

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschland
Social and Political Review in Russian Language, Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe, Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Артемов — Восемнадцать; М. С. — Урок мажских событий; Как произойдет революция (глава из брошюры); А. Иванов — Коллективизм — ворота диктатуры; Б. Зольпанский — Прыжок от Вислы к Одеру; А. Трушнович — Воспитанник советского флота.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Meriansstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verbreitung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollern-damm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ИЮЛЯ 1953 г.

№ 28 (374)

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Свет с востока. В Восточной Европе, в сфере тотального владычества коммунизма, пылает зарево народных восстаний, разгорается героическая борьба за свободу. Эта борьба нуждается в героях, и она рождает героев. Новые подвиги — новые имена героев. Ныне мы отмечаем исторический подвиг сильных духом сынов нашего народа.

Их было восемнадцать. Восемнадцать солдат советской оккупационной армии в Германии, которые отказались стрелять в безоружных немецких трудящихся, штурмовавших ворота коммунистической тюрьмы в Магдебурге. 28 июня в районе Магдебурга восемнадцать солдат-героев расстреляны по приказу коммунистических палачей.

Месяц тому назад кровавое советское МВД сообщило о казни других четырех героев революционно-освободительной борьбы на Родине. Это были наши близкие, мы знали их лично. Их светлую память не запятнает грязная клевета МВД о них. Восемнадцать новых героев пока неведомы нам, но и они будут отныне вечно близки нам, будут служить примером и оправданием жизни для всех борцов за свободу нашего народа и всего человечества. Если бы не было таких сынов нашего народа, как тяжело было бы жить, бороться, верить в победу.

16 июня другие восемнадцать, восемнадцать строительных рабочих Берлина двинулись по «Аллею Сталина» к дворцам коммунистических сатрапов с требованиями свободы. Поднятое ими движение разлилось по всему Берлину, по всей коммунистической зоне Германии, по всем поработанным странам «народной демократии», перекликаясь с подпольной революционной борьбой в России. За дело свободы для всех поработанных народов и отдала жизнь восемнадцать солдат-героев, кровью своей смыв наветы на наш народ в его отношениях к коммунизму.

В Восточной Европе пронеслась буря первой антикоммунистической революции. Трудящиеся Запада демонстрировали свою солидарность со своими восточными братьями. Мозолистые руки рабочих сорвали кровавое знамя коммунизма с Бранденбургских ворот. Сыны России видели это. Молчали, учились.

Дрожат, увещивают, обещают перемены властвующие компартии. Но кто им поверит? Передо мной письмо, письмо жены Вилли Геттлинга, расстрелянного коммунистическими палачами. Геттлинг немец, но он наш брат, товарищ по борьбе. Его расстреляли как «иностранный агента». «Иностранцами агентами» были все: четверо российских революционеров, тысячи немецких рабочих... Надоевшая всем ложь. Но кто забудет жертвы и поверит обещаниям палачей?

И мы, и потомки наши, во веки веков, не забудем героев! Воскресенье, 28 июня, войдет в предания, в календари, в учебники истории, в назидание потомству, как кровавое и светлое воскресенье, день светлой памяти восемнадцати магдебургских героев. Мы счастливы, что были современниками этих людей. Велик народ, породивший их. Благословенны родители, воспитавшие героев. И счастливы их друзья и подруги, что были близки к ним...

На западе без перемен. Некогда британский премьер, предав чешский народ на растерзание тоталитарному агрессору, вернулся в свою столицу и, прикрываясь зонтиком от непогоды, поведал, сходя с самолета: «Я принёс мир на целое поколение». Не прошло и года, как началась война, и пришла кровавая расплата за предательство. Не спас зонтик ни новое поколение, ни страну классической демократии. Ныне новый премьер повторяет старое заклинание. Но можно ли купить мир любой ценой?

Великие революционеры и бойцы за свободу в жестокой борьбе завоевали некогда демократический правопорядок своим народам, ныне находятся потомки их, готовые сохранять свой покой ценою сохранения рабства у других. Либеральные караси идут на «миролюбивую» удочку тиранов.

Изрекаются пустые фразы о «значительных событиях на востоке», о «необходимости сохранять спокойствие». А когда глава несчастного корейского народа в те же июньские дни выпускает на свободу тысячи пленных-антикоммунистов, находятся «демократы», которые травят его и готовы ловить освобожденных для передачи их репатриационным комиссиям, как когда-то ловили наших братьев по трижды презренному Алтинскому соглашению с палачами.

Трусливые мещане, паразиты демократии, завоеванной им их предками, могут рассчитывать на «сохранение своего покоя»: тысячи бежали в Корею, зато тысячи схвачены в Восточной Германии, тысячи борцов, брошенных трусами на произвол судьбы.

Корейский парламент заявил о своей солидарности с немецкими повстанцами. «Из Германии марксизм пришёл, и тут он найдёт свой конец» — пишут нам немцы. Революция разгорается на востоке. Страх охватывает многих на западе. К счастью, не всех. И пусть отважные, попирая трусов, смело идут навстречу борцам-героям.

Свет грядет с востока, и свет рассеет тьму!

А. Артемов

ПОДЛАЯ РАСПРАВА

ПАЛАЧИ МВД РАССТРЕЛЯЛИ 18 СОЛДАТ, ОТКАЗАВШИХСЯ ПОДАВЛЯТЬ ВОССТАНИЕ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

В воскресенье 28 июня, рано утром, в летнем военном городке 73 стрелкового полка, расположенном в районе местечка Бидеритц, были расстреляны 18 военнослужащих из сводной команды автоматчиков дивизии, в которую входит этот стрелковый полк. Расстрел производился в лесу на поляне, перед строем всей сводной команды автоматчиков, приведенной к месту расстрела безоружной.

Расстреливали партиями по три человека, у края вырытой братской могилы. Производила расстрел специальная команда особой части. Установить, кем был подписан приказ о расстреле и точное название особой части, из которой была выделена команда расстреливавших, пока не удалось.

В числе восемнадцати были расстреляны ефрейтор Александр Щербина, младший сержант Николай Тюляков и рядовой Василий Дятковский. Фамилии других расстрелянных установить не удалось.

Сводная команда автоматчиков была 17 июня составлена из различных частей дивизии, в которую входит 73 полк и направлена на подавление восстания немецких рабочих в Магдебург-Нейштадт, где начался штурм тюрьмы. Солдаты сводной части автоматчиков, вопреки приказу, не применили оружия и дали возможность рабочим освободить заключенных.

Революционный штаб НТС обратился по этому поводу со специальным обращением к солдатам и офицерам всех частей оккупационной армии. Кроме того, Революционный штаб НТС выпустил воззвание к трем дивизиям — 12-ой гвардейской танковой, 1-ой гвардейской механизированной и 14-ой гвардейской механизированной, — которые были введены в Берлин во время июньского восстания.

(Соб. инф.)

КРОВЬ ПОГИБШИХ — НА СОВЕСТИ СВОБОДНЫХ

Через неделю после июньского восстания немецких трудящихся палачи из МВД расстреляли 18 русских солдат, 18 наших братьев. Для того, чтобы залуговать их товарищей по подразделению, они были расстреляны перед строем. Конечно, перед безоружным строем. Их по трое подводили к вырытой яме и расстреливали, пока не расстреляли всех 18.

Солдаты! Мы должны навсегда запомнить, как советская власть расправляется с «преступниками».

В чем было их «преступление»? Они не выполнили приказ, они отказались стрелять в безоружных людей, в восставших немецких рабочих.

В дни июньского восстания немецкие рабочие штурмовали тюрьму в Магдебург-Нейштадт, чтобы освободить политзаключенных. На помощь немецкой «народной полиции» был брошен сводный отряд русских солдат автоматчиков. Отряд получил приказ открыть огонь и разогнать демонстрантов, арестовать тех, кого удастся захватить. Отряд прибыл на место. И вот что произошло: несколько рабочих выступили вперед и под гул и крики толпы наспех объяснили солдатам положение вещей.

Что и как могли объяснить рабочие? Их знание русского языка, вероятно почерпнутое в лагере военнопленных, было недостаточным. Но дело было не в знании языка. Разбитые портреты «вождей», сорванные коммунистические лозунги помогли солдатам разобраться в положении. И солдаты поняли рабочих с полуслова. Не только поняли! Они не стреляли, не разгоняли, не арестовывали, не позволяли арестовывать и стрелять другим. Оттеснив не в меру усердных «народных полицейских», они дали возможность рабочим освободить заключенных.

17 июня — провозглашено немецким народным праздником. В этот день будут вспоминать погибших, чтить их память, говорить речи, возлагать венки. Братская полубезымянная могила русских солдат будет забыта. Да и сейчас она мало кого интересует. Мир будет помнить, что против восставших выступили советские танки. Но будет забыто, что единственными иностранными солдатами, выступившими на стороне восставших, были русские солдаты, заплатившие за это выступление ценой своей жизни.

Их выступление было стихийным, идущим от души. Но именно стихийность выступления доказывает, что солдаты, двадцатилетняя русская молодежь, выразила общее настроение армии.

В июне произошли две демонстрации: демонстрация немецкого народа, вылившаяся в восстание трех миллионов безоружных рабочих, и молчаливая демонстрация армии, одобрявшей немецкое восстание. Многие скажут: но всё-таки стреляли! Да. Но каждый, кто служил и служит в армии, знает, что следует за невыполнение боевого приказа. Тот, кто отказывается расстреливать, будет сам расстрелян, как были расстреляны восемнадцать. Солдат поставлен в такое положение, что он должен стрелять: или туда, куда приказывают, или в того, кто приказывает.

Это знают отдающие приказы. И не потому ли не решился генерал Диброва отдать приказ стрелять по рабочим, поющим «Смело, товарищи, в ногу...»?

Эмгестист, отдающий приказ стрелять, всегда должен помнить: а не последний ли это приказ в его жизни?

Выстрелы в эмгестистов — это начало восстания. Восстание — начало революции. Революция — конец советской власти. Если бы кто-нибудь 15 июня стал утверждать, что 18 человек могут подать сигнал к восстанию, над ним бы смеялись. Но 16 июня 18 каменщиков вошли, отбросив страх, на улицу — и через 12 часов восстание охватило три миллиона. Для взрыва необходимы порох и искра. Восемнадцать каменщиков были искрой, вызвавшей взрыв.

Восемнадцать солдат взрыва не вызвали. Они не знали, что отказавшись подчиниться советской власти, надо немедленно переходить к действиям. Они